

Оцифрованное ИСКУССТВО

Культура. - 2000. - 27 июля - 2 авг. - с.8

Летом самое время гастролировать и принимать гостей. В Москве сейчас проходят выставки двух заезжих знаменитостей — Ольги Тобрелутс из Санкт-Петербурга и нью-йоркского художника Джереми Блейка. Помимо гостевого статуса их объединяет присутствие в "послужных" списках лучших мировых музеев современного искусства и использование компьютерной технологии в качестве основного рабочего инструмента. Разница же результатов настолько велика, что может совершенно успокоить всех переживающих за грядущую нивелировку художественного творчества, увлекающегося техническими новшествами.

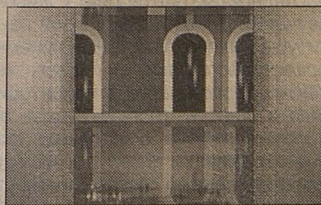
"Одиссея" Ольги Тобрелутс представлена в "Айдан-галерее". Автор это на редкость цельный и самодостаточный. Выпало ей, однако, стать знаковой фигурой для направления неоакадемизма, бурно развивающегося в Питере с конца 1980-х годов. В Москву на открытие ее выставки приехал сам основатель новой академии — Тимур Петрович Новиков. Привез старые газеты и новые книжки с манифестами и научными разработками членов академии.



Чтоб не забывали в Москве, дело неоакадемизма живет и развивается. Правда, нельзя не заметить, что из забавной постмодернистской придумки — позстетствовать, поиграть с классическими формами — направление это все явственнее приобретает черты вполне серьезного и сознательного консерватизма. Диктат "прекрасного", распространяемый академией, уже не предполагает иронии. Античная тема была хороша для иллюстрирования декаданса конца XX века, но когда акценты смещаются и классика поднимается на щит в качестве позитивистского образца, вспоминаются амбиции тоталитарные имперских режимов, не раз запечатленные в искусстве. Может, и правда, время пришло? Посмотрим. Пока же эти размышления стоит списать на счет испуганного постсоветского обывателя.

Ольга Тобрелутс говорит совсем о другом: "Стало интересно в поиске себя менять имидж, пол, внутренние убеждения... Умение путешествовать, не теряя себя, и есть одиссея конца тысячелетия". В ее новой серии каждый пейзаж, портрет, натюрморт представляют одного из героев древнегреческой мифологии — Аполлона, Афродиту, Дорифора, Ахилла и, конечно, гомеровских Одиссея и Пенелопу. Компьютерный монтаж позволил объединить фотофрагменты старинных натюрмортов, скульптуры, архитектурных и пейзажных ландшафтов, населив их стилизованными портретами современных натурщиков. Композиция каждого холста выстроена по классическим канонам, гармонизирована по цвету и фактурам. Лишь странный томный флер, присутствующий в работах, намекает на сновидческое происхождение этих вневременных красот, на романтические грезы современного художника, подавленного собственным технологическим всеилием.

В искусстве Джереми Блейка, представленном в Музее архитектуры на Воздвиженке, ни исторических, ни фигуративных опорных точек найти невозможно. Проект "Ангельская Пыльца" — это гипнотическое, абстрактное, движущееся пространство. Его цифровая живопись, кропотливо создаваемая на компьютере — слой за слоем, изменение за изменением, сродни анимационной работе. И законченное произведение формально оказывается видеос фильмом. Двадцать три минуты трансформации цвета, плоскостей, пространственных прорывов, модульной сетки, звука. Медитативное искусство. Демонстрируется на экране в темном помещении. Хочется сесть в удобное мягкое кресло и целиком погрузиться в созерцание. К сожалению, в экспозиции кресла не предусмотрели. Хай-тек начинается с качества видеопроекции и заканчивается объемным звуком, который обеспечивают четыре изящные напольные колонки. В глубине зала, по бокам от экрана, высвечено четыре статичные композиции — цифровые распечатки других анимационных работ художника. Подойти рассмотреть нельзя. Подступы ограничены низким барьером белых, неонов светящихся лент. Изображения столь же абстрактны, плоскостны и напоминают фрагменты холодных стильных интерьеров, оживленных игрой цветных переливов рассыпанных на полу огоньков. Люди здесь недавно были, угольки в камине еще тлеют, но автор дает лишь намеки, замечает только следы присутствия человека. Можно представить себе, что такие картины открылись бы залетным инопланетным существам, неспособным воспринимать органические тела.



Впрочем, новаторство молодого американского художника можно свести лишь к тому, что он вывел на высокотехнологичный уровень ту живописную традицию, которую представляли Дэвид Хокни или Марк Ротко. Статичные абстракции обрели подвижность, а видеоарт в лице Джереми Блейка приобрел качественного автора, прошедшего хорошую живописную школу.